

**МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ:
ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Стремительные изменения социального и технологического контекстов жизни людей требуют глубокого осмысления не только политических, экономических, правовых, но и лингвокультурных процессов, протекающих в нашем обществе, в частности в сфере межкультурной коммуникации. Изменения социального и технологического контекстов последних десятилетий привели к формированию определенной языковой культуры. Под языковой культурой я понимаю широкий спектр лингвистических явлений — от языковой политики государства до соответствия речевого поведения индивидов выработанным в обществе представлениям о культуре речи. В систему языковой культуры включаются и такие явления, как языковое планирование, мультилингвизм и плюрилингвизм в общественной жизни и образовании, сохранение языковой идентичности нации, лингвистический ландшафт, динамика и формы языковых и культурных контактов и, наконец, культура перевода и лингводидактика. Каждая из приведенных составляющих системы языковой культуры заслуживает особого рассмотрения. Я же остановлюсь на двух последних элементах системы языковой культуры, имеющих непосредственное отношение как к межкультурному диалогу, так и к межкультурным конфликтам, в основе которых лежит непонимание другого.

Среди множества факторов, приводящих к изменениям и деформации системы языковой культуры в современном мире, следует назвать два главных, а именно: цифровизацию языковой культуры и глобализацию, предполагающую не только интернационализацию экономических и финансовых систем, но и вовлечение в межкультурный диалог различных слоев общества. При пристальном рассмотрении можно увидеть, что оба фактора находятся во взаимной связи.

Известно, что глобализация оказывает на культуру каждого народа как положительное, так и отрицательное воздействие: с одной стороны, это путь к

познанию культурного многообразия, более глубокому пониманию «иного» и «чужого», формированию культурной толерантности, но, с другой стороны, это угроза национальной и культурной самобытности, путь к культурному опрощению и бездуховности.

К культурному опрощению и бездуховности может привести и бесконтрольная цифровизация процессов межкультурной коммуникации. Уже сегодня мы являемся свидетелями того, как эксперты в области искусственного интеллекта забили тревогу и призвали приостановить обучение систем, чтобы иметь возможность разработать и ввести в действие алгоритмы безопасности. Опасения в том, что искусственный интеллект может принести столько же вреда, сколько и пользы, небезосновательны. Ведь любой искусственный интеллект отражает представления и ценностные ориентиры тех, кто его разрабатывал и обучал. Сложно представить себе, чему они могут научить нейросеть. Известен пример, когда в 2015 году в результате обучения на неверных данных чат-бот, созданный Microsoft, стал ругаться матом.

Пример *ChatGPT* уже настораживает тем, что в будущем появится искусственный интеллект, намного превосходящий возможности сегодняшних нейросетей, который будет обладать огромным влиянием на сознание людей. Не исключена возможность того, что в определенный момент боты свяжутся и выйдут из-под контроля человека. Иначе говоря, многомиллиардное человечество будет общаться с одним искусственным интеллектом.

Тем самым будет сформирована **новая форма межкультурного диалога**: не диалога между культурами разных этносов, разными языковыми культурами, а диалога между усредненной универсальной культурой ИИ и культурами отдельных этносов, заключенными в свои культурные коды. И такой межкультурный диалог может стать финальной стадией культурного многообразия в рамках человеческой цивилизации, за которой может последовать стадия когнитивной глобализации и разрушения всех культурных кодов.

Эти футуристические размышления построены главным образом на предостерегающих прогнозах экспертов в области искусственного интеллекта. Но уже сегодня в сфере межкультурной коммуникации, особенно межъязыковой коммуникации, обеспеченной переводом, а также в сфере освоения иностранных языков и иных культур самыми молодыми членами нашего общества можно увидеть некоторые настораживающие явления, деформирующие систему языковой культуры.

Современный период знаменуется переходом человечества к новой фазе развития — цифровой эпохе. В нашей стране цифровое развитие получило мощный импульс в 2017 году, в частности, благодаря Указу Президента РФ от 9 мая 2017 года № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». Сегодня, по образному выражению академика РАН В. А. Садовниченко, «„цифра“ правит бал, вытесняя аналоговую информацию на обочину современного развития информационного общества».

Цифровизация включает не только работу человека с информацией, поступающей на цифровых носителях, но и делегирование некоторых производственных и иных общественно значимых функций искусственному интеллекту, то есть более высокий уровень технологий в разных видах деятельности.

Значимость цифровизации для жизни общества столь велика, что позволила говорить о четвертой промышленной революции, которая, по мнению Клауса Шваба, «предусматривает как минимум преобразование человечества» и меняет не только то, что и как мы делаем, но и то, кем будем.

Эпоха цифровизации характеризуется новыми вызовами, заставляющими задуматься о будущем самых разных сфер жизни человеческого общества, целого ряда различных видов профессиональной деятельности.

Не обходят они стороной и сферу межкультурной коммуникации, затрагивая не только формы и средства коммуникации в новых условиях, но и формирование плюрилингвизма как основы межкультурного диалога,

подготовку специальных кадров, призванных обеспечивать межъязыковую коммуникацию, прежде всего переводческую деятельность.

В наши дни переводчика готовят не только к лингвистическому переходу от языка к языку, но также все в большей степени к межкультурной коммуникации. В связи с этим в первую очередь следует рассмотреть четыре группы вызовов, затрагивающих следующие области языковой культуры:

- 1) технологическую;
- 2) социально-экономическую;
- 3) этическую;
- 4) лингводидактическую.

Цифровой перевод — это вид технологии перевода, представляющий собой систему сетевого взаимодействия переводчика и цифровых информационно-коммуникационных средств, способствующий возрастанию эффективности переводческой деятельности и качества переводческой продукции. Представление о цифровом переводе имеет исторический характер и с течением времени будет меняться, дополняясь новыми смыслами по мере того, как будет эволюционировать характер взаимоотношений человека-переводчика и искусственного интеллекта.

Понятие «цифровой перевод» предполагает системное взаимодействие переводчика-человека, использующего преимущества информационных технологий, и искусственного интеллекта, способного не только выполнять с той или иной степенью успешности функции переводчика-человека, полностью или частично заменяя его в некоторых ситуациях межъязыкового общения, но и постоянно самообучаться для повышения уровня своего «машинного переводческого мастерства».

Развитие цифровых технологий призвано прежде всего оптимизировать работу переводчиков, и впадать в пессимизм по поводу будущего профессии и ее востребованности по меньшей мере неконструктивно. Действительно, «технологическая безработица», связанная с полной заменой человека машиной, пока угрожает переводчикам лишь в слабой степени. Конечно,

сложные алгоритмы и разработки в области робототехники и искусственного интеллекта, основанные на больших данных, позволяют сегодня автоматизировать многие нестандартные задачи. Но нельзя автоматизировать действия, включающие сложные задачи восприятия и осознания, творческого и социального интеллекта, решение которых происходит во время и устного, и письменного перевода.

Взаимная выгода отношений между человеком и машиной в этой системе очевидна. С одной стороны, умная машина, мгновенно оперирующая большими данными, позволяет переводчику быстро просмотреть наибольшее число вариантов вызвавшего затруднения конкретного случая и сделать свой выбор, обоснованный индивидуальной логикой. С другой стороны, каждый новый вариант перевода конкретного случая, предложенный переводчиком и попавший в облако больших данных в глобальной информационной системе, обогащает систему и позволяет самообучающейся машине использовать его в дальнейшем для новых переводческих решений.

Антагонизм между машиной и человеком вызван, с одной стороны, все нарастающим беспокойством о будущем человеческой профессии переводчика, которого в ситуациях межкультурного общения постарается заменить искусственный интеллект, что экономически более выгодно, а с другой стороны, критикой в адрес программ автоматического перевода, предлагающих варианты, неспособные конкурировать в различных ситуациях межъязыкового общения с вариантами переводчика-человека.

Социально-экономическое будущее профессии переводчика сегодня заставляет задуматься над целым рядом вопросов: сколько в условиях победившего цифрового пространства понадобится переводчиков? Для каких сфер деятельности? С какими компетенциями и когнитивными способностями? С какими языковыми комбинациями? Каков будет характер взаимодействия переводчика с искусственным интеллектом? Останется ли профессия переводчика в том виде, в каком мы привыкли ее представлять себе сегодня?

Прогностические ответы на эти футурологические вопросы необходимы прежде всего для определения содержания образования переводчиков именно сегодня, когда новое поколение студентов, избравших для себя этот вид профессиональной деятельности, только пришло в университет. Им предстоит предъявить свои навыки и умения на рынке труда через пять-шесть лет, когда искусственный интеллект достигнет такого уровня способностей, который предсказать сегодня сложно¹.

Разумеется, для потребителей более выгоден не человеческий, а автоматический перевод, объемы и скорость которого увеличиваются при минимальных затратах. Поэтому вопрос о том, может ли искусственный интеллект вытеснить человека из этой сферы деятельности, не совсем точен.

Скорее следует рассматривать его не изолированно, а во взаимосвязи с этической составляющей проблемы, точнее с определением ценности продукта: захочет ли человеческое общество поручить исполнение данной социальной функции ИИ, и если да, то в каких сферах коммуникации, языковых комбинациях, видах перевода, коммуникативных ситуациях? Можно ли допустить к конфиденциальной информации искусственный интеллект, встроенный в глобальную информационную сеть, составляющую основу его преимущества перед человеком? Что произойдет, если по злому умыслу или в результате технической или природной катастрофы на какое-то время сеть перестанет функционировать в полной мере, а когнитивные способности человека, необходимые для перевода, уже будут утрачены? Будет ли способен ИИ принимать не только логичные, но и нелогичные решения, лежащие в основе искусства?

В данном случае основным препятствием для автоматизации является сложность или невозможность классификации творческих ценностей таким образом, чтобы их можно было кодировать в программе. Кроме того, человеческие ценности меняются со временем и различаются в зависимости от

¹ См.: *Гарбовский Н. К.* «Цифровой перевод»: современные реалии и прогнозы // Русский язык и культура в зеркале перевода : материалы Междунар. конф. М. : Изд-во МГУ, 2019. С. 65–72.

культуры. Искусство и творчество по определению подразумевают не только инновации, но и ценности, которые сильно варьируются, из чего следует, что многие аргументы, контраргументы и споры о творчестве связаны с разногласиями по поводу самой ценности. Даже если мы могли бы выявить, классифицировать и кодировать наши творческие ценности, чтобы компьютер затем работал и осуществлял контроль по этим алгоритмам самостоятельно, то все равно остались бы разногласия, касающиеся того, насколько творчески ЭВМ подошла к решению проблемы, насколько была искусна. Задача становится еще более сложной, когда речь идет об оценке перевода.

Однако, хотя и существуют алгоритмы и роботы, которые могут воспроизводить определенные аспекты взаимодействия людей в обществе, искусственному интеллекту все еще сложно распознать естественные человеческие эмоции в режиме реального времени, а еще сложнее — среагировать на них адекватно.

Таким образом, можно предположить, что под воздействием новейших цифровых технологий профессия переводчика не исчезнет, но будет видоизменяться. Ее основу составит именно способность функционирования в составе бинорма «человек–ИИ», в котором первый должен будет занять место «ведущего» по отношению ко второму — «ведомому». В отличие от обычного перевода, когда функцию переводчика нередко сравнивали с функцией актера-исполнителя, в бинорме с ИИ переводчик в большей степени ассоциируется с режиссером и дирижером оркестра.

Ситуация, сложившаяся в мире в 2020 году в связи с пандемией, сделала более рельефными некоторые проблемы взаимодействия человека и новейших цифровых технологий.

Во-первых, вынужденная самоизоляция и переход к дистанционным формам общения наглядно продемонстрировали большое отставание методологии от технологий, эффективность использования которых оказалась довольно низкой. Многие технологические решения также показали

недостаточные разработанность, надежность и устойчивость передачи информации.

Во-вторых, человеческое общество оказалось психологически более устойчивым к новым формам дистанционного общения: чем шире и чаще использовались цифровые технологии в коммуникации, тем активнее проявлялось желание выйти из этого состояния и вернуться к традиционным формам².

Таким образом, жизненность человеческого перевода как способа обеспечения межкультурного диалога оказывается обусловленной социальной психологией человеческого рода.

Сложившаяся в современной России система подготовки профессиональных переводчиков заимствовала в своих основных чертах советскую систему профессионального образования в данной сфере, унаследовав ее лучшие традиции.

Советская система подготовки переводчиков давала весьма положительные результаты: профессиональные компетенции советских переводчиков получали высокую оценку зарубежных коллег и работодателей.

В начале XX века была популярной поговорка: «Генералы всегда готовятся к прошлой войне». Если продолжать готовить сегодня переводчиков по тем моделям и представлениям о переводческой деятельности, которые сложились десятилетия тому назад и долгое время оставались актуальными и достаточно эффективными, то есть опасность уподобиться таким генералам, и формируемое сегодня новое поколение переводчиков может оказаться неготовым к грядущим изменениям общественной жизни.

Для подготовки переводчиков к обеспечению успешной межкультурной коммуникации в условиях цифровизации большинства видов человеческой деятельности необходимо тщательно и всесторонне рассмотреть вопрос об изменениях в содержании образования переводчиков, предполагающих не

² См.: *Гарбовский Н. К., Костикова О. И.* Мифы о переводе: от Вавилона до «цифры» // *Русский язык и культура в зеркале перевода : материалы Междунар. конф. М. : Изд-во МГУ, 2020. С. 65–80.*

только эффективный диалог человеческого интеллекта (переводчик) и искусственного интеллекта (программы автоматического перевода), но и особенности когнитивных процессов, происходящих в сознании переводчика под воздействием наблюдаемых уже сегодня новых условий восприятия, обработки и передачи информации.

Известно, что всякий акт перевода начинается с процесса восприятия исходного текста на языке оригинала. Исходное сообщение в письменной форме предполагает чтение как определенную когнитивную функцию, реализуемую переводчиком. По мнению некоторых исследователей, цифровое чтение утрачивает линейный характер, отчего снижается и уровень понимания.

Формирование личности переводчика для цифровой эпохи требует особого внимания к восстановлению у молодого человека когнитивных способностей внимательного чтения текста, поступающего для восприятия на новых носителях.

Цифровизация межъязыковой коммуникации происходит на фоне глобализации. Глобализация как социальный, экономический, культурный и политический феномен была бы невозможна без общего обезличенного средства коммуникации, способного обеспечить взаимопонимание между всеми актантами глобальной мировой системы. Функции *lingua franca* были возложены на английский язык в его наиболее упрощенном варианте. Международный статус английского как основного, фактически единственного языка международного общения не мог не сказаться на языковой политике Российской Федерации: в системе общего образования он стал практически единственным иностранным языком, предлагаемым к изучению, — многоязычие фактически ушло из образовательного пространства³.

Но именно комбинации с английским языком сегодня наиболее подвержены автоматизации как в бытовой, так и в специальной сфере.

³ См.: *Гарбовский Н. К.* Четвертая промышленная революция, образование и культура // Педагогика. 2021. Т. 85, № 11. С. 83–92.

Гаджетов — карманных переводчиков оказалось достаточно для «языкового выживания» в мире чужой культуры.

Затухание многоязычия в последние десятилетия сопровождалось внедрением в процесс обучения иностранным языкам коммуникативного метода, позволявшего освоившим программы обеспечить себе возможности коммуникативного выживания в иноязычном мире по определенным уровням лингвистических компетенций и глобально ориентированных учебников иностранных языков.

В связи с этим отчетливо выделяются два вызова лингвистическому образованию в системе общего образования: 1) выбор иностранного языка для изучения; 2) изменение методики обучения иностранным языкам в системе общего образования.

В первом случае выбор оказывается на стороне многоязычия: иноязычные лингвистические компетенции, ограниченные только английским языком, утрачивают монополию как инструмент обеспечения коммуникации. Но и сегодня, и в ближайшем будущем программы автоматической обработки иноязычных речевых сообщений будут совершенствоваться в первую очередь в комбинации с английским языком, таким образом, его изучение как средства межъязыковой коммуникации утрачивает свою привлекательность для учащихся. Отсутствие мотивации влечет за собой утрату эффективности всего процесса обучения. Но предполагает ли это отказ от изучения иностранного языка как обязательного предмета программы общего образования? Отнюдь нет. Просто на первый план выступает уже не коммуникативная, а когнитивная функция языка как вектора культурной информации. В этом случае многоязычие в системе обучения иностранным языкам играет первостепенную роль. Изучение учащимися (из разных, но постоянно взаимодействующих групп) различных иностранных языков и знакомство с различными культурами могут привести к взаимному культурному обогащению, пониманию многомерности и разнообразия глобального мира, воспитанию толерантности к «иному».

«Когнитивный поворот» в изучении иностранных языков в системе общего образования предполагает и существенный пересмотр методических основ их преподавания. Коммуникативный подход к обучению иностранным языкам (в большинстве случаев английскому), призванный обеспечивать выживаемость в иноязычном окружении в ситуациях разной коммуникативной сложности и построенный на закреплении речевых клише за типовыми ситуациями, должен постепенно уступить место методике вдумчивого изучения языка как вектора национальной культуры. Такая методика была создана в советском обществе, закрытом от внешнего мира. Она позволила советским переводчикам, дипломатам, журналистам и многим другим специалистам поражать мир совершенным владением иностранным языком, богатым словарем, правильностью речи и глубокими знаниями чужой культуры. Коммуникативный подход к обучению языкам отвечал новым для своего времени требованиям: за короткий срок развить навык элементарного владения иностранным языком для выживания в иноязычной среде. Но уже сегодня эту задачу успешно решает искусственный интеллект.

«Когнитивный поворот» в изучении иностранных языков не ведет «вперед к прошлому» и никоим образом не предполагает игнорирование современных образовательных технологий. Напротив, когнитивный, познавательный подход опирается на достижения современной лингводидактики и способен стимулировать создание инновационных эффективных методик, активизирующих мотивацию обучаемых к овладению иностранными языками⁴.

⁴ См.: *Гарбовский Н. К.* Четвертая промышленная революция...